

Научная статья

УДК 34.05

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.2

Самигуллина Гульнур Ирековна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

Samigullinagulnur3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-2782-2938>

РЕЛИГИОЗНО-ТРАДИЦИОННАЯ И ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Автором предпринята попытка исследования системообразующих и типологических признаков, присущих государственно-правовому развитию Королевства Саудовская Аравия, Объединённых Арабских Эмиратов, Исламской Республики Иран и Государства Израиль в постколониальный период.

Цель: проанализировать становление и эволюцию государственно-правовых моделей в указанных странах.

Методы. В работе применяются метод государственно-правового моделирования, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и историко-правовой методы.

Результаты. Сконструированы две модели государственно-правового развития: религиозно-традиционная (Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран) и этно-религиозная (Израиль). Опыт исследованных стран позволяет сделать вывод о построении моделей, позволяющих соблюсти религиозные традиции, установить национальную идентичность и реализовать современные формы правления.

Ключевые слова: государство, Ближний Восток, правовая система, шариат, ислам, иудаизм

Для цитирования: Самигуллина Г.И. Религиозно-традиционная и этно-религиозная модели государственно-правового развития стран Ближнего Востока в постколониальный период: сравнительно-правовой анализ / Г.И. Самигуллина. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 26–33.

Original article

Samigullina Gulnur Irekovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,

Samigullinagulnur3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-2782-2938>

RELIGIOUS-TRADITIONAL AND ETHNO-RELIGIOUS MODELS OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE MIDDLE EAST COUNTRIES IN THE POST-COLONIAL PERIOD: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The author attempts to study the systemic and typological characteristics of the state and legal development of the Kingdom of Saudi Arabia, the United Arab Emirates, the Islamic Republic of Iran and the State of Israel in the post-colonial period. Purpose: to analyze the formation and the evolution of state and legal models in the countries mentioned. Methods: the work employs the method of state and legal modelling, comparative legal, formal-legal, systemic and historical-legal methods. Results: two models of state and legal development have been constructed: a religious-traditional model (Saudi Arabia, the UAE, and Iran) and an ethno-religious one (Israel). The experience of the studied countries suggests that models can be constructed to respect religious traditions, establish national identity and implement modern forms of government.

Keywords: state, Middle East, legal system, sharia, Islam, Judaism

For citation: Samigullina G.I. Religious-Traditional and Ethno-Religious Models of State and Legal Development of the Middle East Countries in the Post-Colonial Period: A Comparative Legal Analysis. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 26–33. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.2

Введение. Современное состояние государственно-правового развития стран на Ближнем Востоке имеет свои политические, экономические, географические, исторические и культурные особенности, детерминированные процессами, происходившими в древности, средневековье, новое время, а также постколониальный период. На наш взгляд, те архетипичные государственно-правовые модели, заложенные в прошлые исторические этапы развития региона, отчасти были переняты новообразованными государствами на рубеже 1960–1990 гг.

Постколониальный период является временем, изменившим не только карту Ближнего Востока, но и геополитическую карту Европы. Гегемония Великобритании, Франции и других стран, происходившая в регионе, привела к активным действиям как со стороны общества, проживавшего в регионе, так и со стороны метрополий. К 1960 г. образовались 15 независимых и суверенных государств, к числу которых относятся: Турция, Йемен, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Ливан, Иордания, Сирия, Израиль, Оман, Ливия, Судан, Марокко, Тунис и Сомали. После 1960 г. процесс государствообразования продолжился, ряд стран также получили свою независимость: Кувейт, Алжир, Южный Йемен, Бахрейн, Катар и ОАЭ.

На сегодняшний день в российской юридической науке имеются немногочисленные исследования в области правовых систем государств Ближнего Востока. В рамках науки сравнительного государствоведения В.Е. Чиркин впервые предпринял попытку выделения моделей мусульманской государственности: государства мусульманского фундаментализма и радикализма (Саудовская

Аравия, Иран, Катар и др.) и мусульманские «модернизированные» страны (Алжир, Египет, Ирак и т. д.) [1, с. 78].

Вместе с тем следует признать, что в существующих исследованиях отсутствует комплексный анализ государственно-правовых явлений постколониального периода в их взаимосвязи. Проведение такого анализа необходимо для выявления системообразующих и типологических признаков государств региона, что позволит в дальнейшем осуществить классификацию сложившихся моделей государственно-правового развития стран Ближнего Востока.

Государственно-правовое моделирование как метод познания государственно-правовых явлений и процессов. Проведение настоящего исследования предполагает обращение к общенаучным методам познания, включая метод историзма, сравнительно-правовой и системно-структурный методы. Вместе с тем в качестве ключевого методологического инструмента предлагается использовать метод государственно-правового моделирования. Его применение позволяет исследовать государственно-правовые явления в динамике, конструировать целостные образы государственно-правовых систем изучаемых стран, а также выявить их сущностные характеристики и типологические сходства.

В.С. Плетников отмечает, что «модель в юриспруденции – это аналитическое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных условий и субъективных факторов общественного развития» [2, с. 11].

В этой связи показательно замечание В.С. Плетникова, который обоснованно ставит вопрос о том, что правовое моделирование не должно ограничиваться исследованием лишь собственно юридических явлений, поскольку государство может и должно рассматриваться как правовое явление [3, с. 30].

Полагаем, что метод государственно-правового моделирования позволяет не только получить системные знания о государственно-правовых явлениях, но и преобразовывать их с учётом возможности избирательного применения положительного зарубежного опыта в российской правовой действительности. Именно этим обусловлена высокая ценность данного метода при проведении историко-правовых исследований в ближневосточном регионе, который имеет свои цивилизационные особенности развития, отличные от западных государственно-правовых идей.

Религиозно-традиционная модель государственно-правового развития. Ближний Восток исторически является колыбелью трёх мировых религий – христианства, иудаизма и ислама. В настоящее время ислам является одной из наиболее динамично развивающихся религий, что объективно обуславливает необходимость исследования государственно-правовых процессов и явлений, протекающих в традиционно религиозных государствах региона – Королевстве Саудовская Аравия, Объединённых Арабских Эмиратах и Исламской Республике Иран.

Выбор государств для настоящего исследования обусловлен значительным влиянием ислама на общественную и государственную жизнь в каждой из

них. Обращение к высшим юридическим актам данных государств в постколониальный период подтверждает отмеченный выше тезис. Так, статья 1 Основного закона Королевства Саудовская Аравия 1992 г. провозглашает: «Саудовская Аравия – суверенное арабское исламское государство. Его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка»¹. Аналогичным образом статья 7 Конституции ОАЭ 1971 г. устанавливает, что ислам является государственной религией Федерации, а исламские нормы (шариат) – главным источником законодательства [4, с. 424]. Схожая ситуация характерна и для Исламской Республики Иран: в преамбуле, а также в статьях 1 и 2 Конституции закрепляется не только ислам в качестве государственной религии и шариат как обязательная правовая основа, но и впервые в истории государственно-правового развития региона вводится новая форма государственного управления – «веляйте-факих» (правление исламского богослова)².

В отличие от республик Магриба (Египта, Алжира и Туниса), которые к 1990 г. избрали модель светского государства [5, с. 73], религиозная составляющая в исследуемых странах Персидского залива отличается высокой устойчивостью. Положение ислама и шариата в этих государствах остаётся незыблемым и поныне.

Помимо особого положения ислама и шариата, для государств, выделенных в данной группе, характерна ещё одна существенная черта – наличие сильной централизованной власти, которая ограничивается исключительно религиозными нормами и догматами. Так, системный анализ Основного закона Саудовской Аравии 1992 г. позволяет выявить данную особенность в статьях 1, 2, 3 и последующих. Согласно нормам этого акта, формой правления является монархия, принадлежащая роду Сауда; король занимает трон пожизненно, а его преемником становится наследный принц.

Аналогичная ситуация характерна и для Объединённых Арабских Эмиратов. Несмотря на формальное закрепление федеративного устройства, каждый из эмиратов по своей сути является абсолютной монархией (ст. 46 Конституции ОАЭ 1971 г.). Объединившись, они образуют Высший совет, из состава которого избирается Президент Федерации (ст. 51). О сильной централизации власти в ОАЭ свидетельствует также статья 60 Конституции, согласно которой Совет министров – орган исполнительной власти – действует под высшим контролем Президента и Высшего совета.

В Исламской Республике Иран, на наш взгляд, несмотря на наличие демократических институтов – избираемого прямым голосованием народа Президента (ст. 114 Конституции Ирана 1979 г.) и избираемого народом законодательного органа – Меджлиса (ст. 58), – сохраняется сильная централизованная

¹ Основной закон Королевства Саудовская Аравия 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://constitutions.ru/?p=159> (дата обращения: 10.05.2026).

² Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 10.05.2026).

власть Рахбара (Имама). Согласно статье 57 Конституции, все три ветви власти функционируют под контролем абсолютного правления имама.

Наряду с перечисленными признаками, системный анализ нормативно-правовых актов исследуемых государств позволяет выявить ещё одну особенность – персоналистский характер принятия ключевых государственных решений.

Следующим системообразующим признаком анализируемых государственно-правовых моделей является сакрализация статуса главы государства, который наряду с политическими полномочиями обладает религиозным авторитетом, что позволяет ему оказывать воздействие на мусульманское сообщество в глобальном масштабе. В подтверждение данного тезиса обратимся к положению короля в Саудовской Аравии. Согласно статье 6 Основного низама 1992 г., «подданные короля приносят присягу на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка в повиновении и верности ему в горе и в радости, в удаче и в бедствиях», что явно свидетельствует о легитимации его власти божественным источником. Кроме того, системное толкование статей 26 и 33 позволяет заключить, что король Саудовской Аравии является хранителем двух святынь ислама – Мекки и Медины.

После революции 1979 г. в Исламской Республике Иран произошла радикальная смена вектора развития: от светского государства к религиозному, что привнесло новую систему правления, основанную на доктрине «веляйте-факих», где фактическим главой государства стал Рахбар (преамбула Конституции ИРИ 1979 г.). В целях укрепления национальной идентичности, утверждения суверенитета и подчёркивания преемственности с историческим наследием Персии, Иран конституционно закрепил шиитский ислам в качестве государственной религии (ст. 12). Это положение определяет страну как хранителя шиитского фундаментализма и служит особенной чертой для её отличия от арабских суннитских государств региона. Если для суннитских государств объединяющим фактором выступает арабский язык как язык Корана и Сунны, то Иран на государственном уровне использует персидский язык (фарси), сохраняя при этом за арабским языком статус языка исламской религии (ст. 15 Конституции Ирана 1979 г.).

О сакрализации статуса Рахбара свидетельствуют многочисленные статьи Конституции Ирана. Так, статья 5 закрепляет переход власти к справедливому и благочестивому факиху (учёному-богослову) на период отсутствия «скрытого имама», что придаёт власти Рахбара не столько политический, сколько религиозный характер, делая её религиозной обязанностью. В свою очередь, преамбула и статья 2 провозглашают Иран исламской республикой, основанной на вере в Единого Бога, божественное откровение и непрерывное руководство (имамат).

Анализ конституционно-правового статуса Президента ОАЭ позволяет заключить, что в Конституции ОАЭ 1971 г. нет прямого указания на то, что Президент является религиозным лидером, однако статус главы государства в исламской федерации наделяет его особым символическим и моральным авторитетом. Так, в соответствии со статьей 51 высшего акта ОАЭ, Президент избирается из числа правителей семи эмиратов Высшим советом Союза, это означает, что Президент ОАЭ – это не просто избранное должностное лицо, а эмир (правитель), чья власть в своём эмирате имеет традиционное и религиозное обоснование.

Таким образом, Президент, избранный из числа правителей эмиратов, олицетворяет собой высшую власть этой системы, что неминуемо проецирует на него сакральный статус.

Данной точки зрения придерживается и А.З. Егорин, который отмечает, что «национальная статистика ОАЭ не включает в состав местного самостоятельного населения представителей родоплеменной аристократии, в том числе тех из них, которые возглавляют правящую элиту федерации и оказывают огромное влияние на всю экономическую, политическую и духовную жизнь ОАЭ» [5, с. 84].

Следовательно, системообразующими и типологическими признаками рассматриваемой модели выступают, во-первых, определяющая роль ислама в организации государственной власти и правового регулирования; во-вторых, высокая степень централизации властных полномочий; в-третьих, сакрализация фигуры главы государства, выступающая инструментом легитимации верховной власти.

Проведённый формально-юридический и системный анализ нормативно-правовых актов Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Исламской Республики Иран позволяет заключить, что в указанных государствах сформировалась единая государственно-правовая модель, которая может быть охарактеризована как религиозно-традиционная.

Исследованные государства демонстрируют системный изоморфизм – устойчивую схожесть по следующим системообразующим признакам: значительное влияние ислама как на общественную, так и на государственную жизнь; сильная централизация власти; сакрализация статуса главы государства; персоналистский характер принятия решений (абсолютный монарх, глава эмирата, обладающий решающим голосом, либо Рахбар); сочетание архаических и современных институтов.

Этно-религиозная модель государственного развития Израиля. Как отмечалось выше, Ближний Восток является родиной трёх мировых религий. Если ранее мы рассматривали ислам как наиболее распространённую в регионе религиозно-правовую основу государственности, то сейчас обратимся к анализу государства, где доминирующей религией выступает иудаизм, что придаёт его государственно-правовой модели уникальные характеристики.

Израиль на мировой карте мира как суверенное государство появилось только в 1948 г. путём принятия резолюции ООН, что предопределило тенденции его развития как нехарактерные для других государств региона. В частности, в Декларации независимости Израиля, принятой в 1948 г., провозглашено создание «еврейского государства»³. Данный правовой акт формально не имеет конституционной силы, но Верховный суд (БАГАЦ) Израиля признал за ним интерпретационное значение [6, с. 14]. На наш взгляд, данный правовой акт послужил идейной основой для всех последующих законов.

С момента образования государства Израиль не смог принять единую Конституцию. В связи с этим в 1950 г. было принято решение Харари, согласно которому конституционное строительство в стране осуществляется поэтапно –

³ Декларация независимости Израиля от 1948 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=164> (дата обращения: 10.05.2026).

путём принятия Основных законов. Данные акты хотя и не являются Конституцией в классическом понимании, но обладают конституционным значением и служат правовой основой государственного устройства. Одним из последних принятых в рамках данного подхода актов стал Основной закон «О свободе занятий» (1992 г.), статья 2 которого закрепляет, что его цель – «защитить свободу занятий, чтобы утвердить в Основном законе ценности Государства Израиль как еврейского и демократического государства»⁴.

Закрепление в Основных законах Израиля его статуса как еврейского и демократического государства представляет собой отличительную черту государственно-правовой модели. Однако само по себе конституционное закрепление этнической принадлежности государства вступает в противоречие с базовыми принципами демократического общества. Как обоснованно отмечает М. Масри, концентрация государственной власти, де-юре осуществляемая преимущественно еврейскими гражданами, ставит под сомнение подлинно демократический характер государства [7, с. 4].

Таким образом, на наш взгляд, в период с 1960 по 1990 гг. в Израиле сформировалось государство, находившееся в «переходном» состоянии, характеризовавшееся следующими чертами, присущими еврейскому государству: 1) незавершённость конституционного строительства; 2) доминирование этно-религиозной идентичности в государственном самоопределении; 4) фундаментальное противоречие между «еврейским» и «демократическим» характером государства.

Считаем, что государственная модель Израиля предстаёт как государство, которое, будучи задуманным как демократическое государство, в силу незавершённости своего конституционного оформления и доминирования еврейского вопроса эволюционировало в этно-религиозную республику.

Заключение. Проведённый анализ позволяет заключить, что постколониальное развитие государств региона Ближнего Востока привело к формированию двух противоположных государственно-правовых моделей: религиозно-традиционная модель и этно-религиозная модель.

Постколониальный период развития государства и права на Ближнем Востоке стал временем формирования различных моделей, которые основывались на правовой культуре общества, проживавшего в том или ином государстве данного региона.

Список источников

1. Чиркин В.Е. Сравнительное государственное устройство: учебное пособие / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. – 448 с.
2. Плетников В.С. Модель государства в современной отечественной юриспруденции: методология и практика применения: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1 / В.С. Плетников. – Екатеринбург, 2022. – 397 с.

⁴ Основной закон Израиля «О правах и свободах человека» от 09.03.1992 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15282> (дата обращения: 10.05.2026).

3. Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
4. Самигуллина Г.И. Правовые основы государственного развития республик Ближнего Востока в постколониальный период / Г.И. Самигуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1. – С. 68–77.
5. Егорин А.З. Объединённые Арабские Эмираты: география, история, население: учебное пособие / А.З. Егорин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 108 с.
6. Задворянский Е.Э. Особенности правового статуса Верховного суда Израиля как органа конституционного судебного контроля: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Э. Задворянский. – М., 2012. – 164 с.
7. Masri M. The dynamics of exclusionary constitutionalism: Israel as a jewish and democratic state / M. Masri. – Oxford: Hart Publishing, 2017. – 256 p. (In English).

References

1. Chirkin V. E. Comparative State Studies: Textbook. Moscow, Norm, INFRA-M, 2026. 448 p. (In Russian).
2. Pletnikov V.S. The Model of the State in Modern Russian Jurisprudence: Methodology and Practice of Application. *Doc. Dis.* Yekaterinburg, 2021. 397 p. (In Russian).
3. Khabrieva T. Ya. (ed.). Constitutions of Asian States: in 3 vols. Vol. 1. Western Asia. 541 p. (In Russian).
4. Samigullina G.I. Fundamental Legal Principles for the State Development of the Middle East Republics in the Post-Colonial Period. *Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University*, 2026, no. 1, pp. 68–77. (In Russian).
5. Egorin A.Z. United Arab Emirates: Geography, History, Population: A Textbook. Kazan, Kazan Publ. House University, 2015. 108 p. (In Russian).
6. Zadvoryansky E.A. Features of the Legal Status of the Supreme Court of Israel as a Body of Constitutional Judicial Control. Moscow, 2012. 164 p. (In Russian).
7. Masri M. The Dynamics of Exclusionary Constitutionalism: Israel as a Jewish and Democratic State. Oxford, Hart Publ., 2017. 256 p. (In English).

Информация об авторе

Самигуллина Гульнур Ирековна – ассистент кафедры теории государства и права

Information about the Author

Samigullina Gulnur Irekovna – Teaching Assistant of the Department of Theory of State and Law

Статья поступила в редакцию 31.07.2026 г.; одобрена после рецензирования 27.08.2026 г.; принята к публикации 29.08.2026.

The article was submitted 31.07.2026; approved after reviewing 27.08.2026; accepted for publication 29.08.2026.